

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ Р. 50 К.

Высочайшая телеграмма

„союзу русскаго народа.“

Его Императорское Величество Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Всемиловитѣйше соизволилъ осчастливить предѣдателя „Союза русскаго народа“ Дубровина нижеслѣдующей телеграммой:

„Передайте всемъ предѣдателямъ отдѣловъ и членамъ союза русскаго народа, приславшимъ Мнѣ изъявленія одушевляющихъ ихъ чувствъ, Мою сердечную благодарность за ихъ преданность и готовность служить Престолу и благу дорогой родины. Увѣренъ, что теперь всѣ истинно-вѣрные и русскіе, беззавѣтно любящіе свое отечество, сыны сплотятся еще тѣснѣе и, постоянно умножая свои ряды, помогутъ Мнѣ достигъ мирнаго обновленія нашей святой и великой Россіи и усовершенствованія быта великаго ея народа. Да будетъ же Мнѣ „Союзъ русскаго народа“ надежной опорой, служа для всѣхъ и во всемъ примѣромъ законности и порядка.“

„НИКОЛАЙ.“

Въ особомъ присутствіи Св. Синода былъ возбужденъ вопросъ: „имѣютъ ли право священно-служители участвовать въ манифестаціяхъ патріотическихъ, устраиваемыхъ „союзниками.“ Вопросъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе комиссіи. Комиссія, разсмотрѣвъ, полагаетъ, что на основаніи извѣстнаго циркуляра, запрещающаго лицамъ духовнаго званія участвовать въ политическихъ организаціяхъ, участіе это должно быть воспрещено... Такъ передаетъ это Калужскій цер.-об-

щественный вѣстникъ (№ 10, — 1907 г.). Если это такъ, то нельзя не подивиться удивительной мудрости и находчивости комиссіи въ разрѣшеніи вопроса: „должно быть воспрещено, потому что запрещено!“ Коротко и ясно. Надо полагать, „особое присутствіе“ при Св. Синодѣ — знало о существованіи извѣстнаго даже комиссіи циркуляра и потому, вѣроятно, хотѣло услышать отъ комиссіи рѣшеніе этого вопроса по существу и примѣнительно къ измѣнившимся обстоятельствамъ послѣ появленія на свѣтъ извѣстнаго циркуляра. И предложеннаго комиссіей рѣшенія нельзя признать даже какимъ бы то ни было рѣшеніемъ...

Во первыхъ, извѣстный циркуляръ, насколько намъ помнится, явился на свѣтъ тогда, когда по улицамъ свободно — безпренятственно ходили съ красными и черными флагами съ самыми возмутительными революціонными надписями: „долой самодержавіе!“ „долой монархію, да здравствуетъ республика!“ „Смерть врагамъ, да здравствуетъ свобода!“ „Земля и воля...“ Правда, манифестаціи въ преднесеніи такихъ флаговъ или во всю улицу, въ нѣсколько сажень длиной, лентъ красныхъ съ помянутыми надписями, какъ было это у насъ въ г. Красноярскѣ, были возмутительны; участіе въ такихъ манифестаціяхъ священника дѣйствительно зазорно-кошунственно. И такія манифестаціи, по крайней мѣрѣ у насъ въ Красноярскѣ, при бывшемъ губернаторѣ В. Н. Соколовскомъ, были, и священники безнаказанно участвовали подъ видомъ исполненія своихъ пастьерскихъ обязанностей при похоронахъ. При такой то обстановкѣ? Удивительное политическое безпристрастіе и виѣпартійность!... Участіе въ такихъ манифестаціяхъ, дѣйствительно, возмутительно и ни въ какомъ

случаѣ не только не должно быть дозволяемо, а даже, по нашему мнѣнію, не должно быть оставляемо безнаказаннымъ. Такой прецедентъ могъ поставить въ крайне критическое положеніе не одного священника нѣкихъ политическихъ воззрѣній и взглядовъ на свои христіанскія пастырскія обязанности... И надо полагать, что только подобнаго рода кощунственныя выступленія нашего прогрессивнаго духовенства могли вызвать извѣстный циркуляръ. Это правильно.

Во вторыхъ, и это главное, „Союзъ русскаго народа“ вовсе не политическая партія. Это организація всего русскаго народа, кореннаго російскаго населенія, сплачивающагося на почвѣ единодушнаго исповѣданія неконно русскихъ національныхъ завѣтовъ, на основѣ которыхъ вѣками создавалась русская государственность и которымъ теперь угрожаетъ опасность со стороны враговъ русской государственности. „Союзъ русскаго народа“ организовался по требованію всеѣмъ присутствующаго чувства самосохраненія съ цѣлью отстаивать свою національную самобытность, защищать то, чѣмъ русскій народъ доселѣ жилъ: православную вѣру, соціально-политическій укладъ (строй) и народность.

Русскій народъ съ готовностью на всякія жертвы только собирается отстаивать свои хозяйскія права свободнаго, безиреягентственнаго самоопредѣленія, обусловливаемаго историческими обстоятельствами и чисто національными особенностями народа. Въ наше время высокой культуры и прогресса это право ни для какой національности, кромѣ русскихъ, не отрицается. Имѣя же въ виду съ другой стороны то, что „союзъ русскаго народа“ на первомъ планѣ ставитъ интересы св. православной церкви, твердо стоитъ за ея господствующее положеніе въ государствѣ, какъ совершеннѣйшаго божественнаго учрежденія, и въ желательномъ для него только политическомъ строѣ *) усматриваетъ лучшія, благопріятнѣйшія условія для благотворнаго воздѣйствія ея на жизнь какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ обществъ и народностей, мы тѣмъ болѣе не видимъ ни причинъ, ни основаній воспрещать духовенству участвовать въ монархическихъ организаціяхъ. Русскій народъ религіозенъ, русскій народъ не христіанинъ только, а православный христіанинъ, въ дѣйствительности русское православное христіанство какъ бы национализировалось въ соціальномъ и бытовомъ строѣ русской жизни, это христіанство съ его нѣкоторыми особенностями въ пониманіи русскаго человѣка и въ его жизни сдѣлалось какъ бы національнымъ. Церковно-ре-

*) Конечно, нѣсколько измѣненномъ.

лигіозныя вѣрованія и соціально-политическія воззрѣнія настолько переплелись, такъ сказать, срослись, что раздѣлить ихъ невозможно. Это равнялось бы полному національному обезличенію русскаго народа, уничтоженію его самобытности въ области мысли и жизни, лишенію его индивидуальности. Это равняется духовной смерти, разрушенію націи. Неужели же послѣ этого можетъ кто нибудь утверждать, что духовенству православному зазорно принимать участіе въ организаціяхъ съ такими законными, великими и святыми цѣлями? Неужели истинные пастыри церкви могутъ равнодушно смотрѣть на то, какъ ихъ духовное достояніе будетъ расхищаться врагами церкви православною и русскаго народа подъ фирмой якобы политическихъ агитаторовъ? Неужели кто ниб. осмѣлится утверждать, что православные пастыри, оставаясь на высотѣ своего политическаго безпристрастія (внѣпартійность), въ правѣ оставаться безучастными только зрителями, когда русскій народъ будетъ изнемогать въ непосильной для него борьбѣ за свои исторически-вѣками освященные и священные завѣты? Нѣтъ! Это грѣхъ, это преступленіе предъ Богомъ и предъ народомъ. Православное духовенство, если оно желаетъ поднять свой нравственный авторитетъ въ глазахъ народа, должно принять дѣятельное участіе въ жизни монархическихъ организацій.

Если св. Русь видѣла счастливые годы благоденствія подъ скипетромъ царей самодержавныхъ, а объ этомъ намъ ясно свидѣтельствуетъ наша тысячелѣтняя исторія отечественная, то причина нашихъ несчастій и бѣдствій не въ формѣ только государственнаго строя, а глубже, въ самихъ людяхъ... Нужно позаботиться о религіозно-нравственномъ возрожденіи русскаго общества, народа русскаго. Положить конецъ религіозно-нравственному расгнѣнію его, деморализаціи со стороны разныхъ непрошенныхъ просвѣтителей. А это дѣло церкви, пастырей, которые поэтому должны занять видное мѣсто въ настоящемъ движеніи въ дѣлахъ нравственнаго, а затѣмъ соціально-политическаго обновленія Россіи.

Вниманію крестьянства и всѣхъ русскихъ людей.

Русскіе люди, а главнымъ образомъ, крестьяне, подстрекаемые думскими и внѣдумскими революціонерами къ беззаконіямъ, грабежу и разбою, должны об-

ратить самое серьезное вниманіе на рѣчь П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ по земельному вопросу.

Это глосъ власти, глосъ чловѣка уполномоченнаго Самимъ Государемъ вѣдать и направлять дѣла страны. Не свои собственные измышленія сообщалъ предсѣдатель Совѣта Министровъ, а объяснял волю Государя Императора. Ибо не самозванно дѣйствуетъ правительство, съ П. А. Столыпинымъ во главѣ, а творить Волю Государя Императора.

Если крестьяне выкинутъ въ рѣчь П. А. Столыпина, то они поймутъ и узнаютъ все, что имъ нужно знать и понимать. Ни одинъ обманщикъ—революціонеръ не сможетъ ихъ сбить съ толку. Изъ рѣчи П. А. Столыпина крестьяне могутъ узнать все,—и что Государь хочетъ сдѣлать для крестьянъ, и какъ, какими путями должно это быть сдѣлано, и чего нельзя сдѣлать для улучшенія быта крестьянъ, и почему сдѣлать нельзя.

Вкратцѣ смыслъ рѣчи П. А. Столыпина таковъ:

I. Императорское правительство сознаетъ, что крестьянство обѣднѣло, и что нужно улучшить его бытъ. Для улучшенія крестьянскаго быта дѣлается и будетъ дѣлаться многое, причемъ будетъ исполнено и завѣтное желаніе многихъ крестьянъ. Тѣмъ, у кого земли нѣтъ или ея мало, она будетъ дана государствомъ, Царемъ. Но земля будетъ даваться не всѣмъ. Такимъ, которые просятъ земли для того, чтобы ее продать или сдать въ аренду, земля даваться не будетъ. Только такіе крестьяне получаютъ землю, которые желаютъ и могутъ сами ее пахать и работать на ней.

II. Для того, чтобы надѣлать нуждающихся крестьянъ землей, государство пуститъ въ оборотъ все, что у него имѣется. Въ Сибири, наиримѣръ, и въ Средней Азійи есть десятки и сотни милліоновъ десятинъ земли плодородной и годной для хлѣбопашества. Желающимъ переселиться въ эти мѣста правительство оказываетъ всякую поддержку; оно отводитъ крестьянамъ-переселенцамъ участки, помогаетъ имъ деньгами, освобождаетъ отъ налоговъ и т. д. Все это правительство дѣлаетъ по Царскому повелѣнію теперь. Такъ оно будетъ поступать и впредь, и многія сотни, тысячи и милліоны крестьянъ живутъ на новыхъ мѣстахъ лучшей, спокойной трудовой жизнью.

III. Но многіе крестьяне по уважительнымъ причинамъ не могутъ или не желаютъ переселяться на окраины. Для таковыхъ правительство запасаетъ землю

ближе къ ихъ мѣстамъ жительства, въ Европейской Россіи и даже въ тѣхъ самыхъ губерніяхъ, гдѣ живутъ недостаточные крестьяне. Крестьянамъ будутъ продавать по умѣреннымъ цѣнамъ и на самыхъ льготныхъ условіяхъ казенныя и удѣльныя земли, а также и тѣ земли, которыя государство купить по вольной цѣнѣ—у тѣхъ помѣщиковъ, которые пожелаютъ ихъ продать. Такихъ желающихъ много, и государственный запасъ земель неудержимо растетъ, земли хватитъ на всѣхъ дѣйствительныхъ землепашцевъ.

IV. Въ виду того, что крестьяне бѣдны, а земля дорога, государство будетъ продавать крестьянамъ купленные у помѣщиковъ земли дешевле, чѣмъ само купило. И проценты по уплатѣ долга государство приметъ на свой счетъ. П. А. Столыпинъ разъяснилъ, что это дѣлается потому, что крестьяне оскудѣли и что поэтому нужно, чтобы всѣ сословія земли русской поддержали крестьянство.

Такова исполняемая правительствомъ Царская Воля по крестьянскому дѣлу. Всякій русскій чловѣкъ долженъ убѣдиться въ томъ, что для крестьянъ дѣлается все возможное и дѣлается много. Ибо, когда все это будетъ сдѣлано, крестьянская нужда исчезнетъ. Всѣ, кто хочетъ трудиться и можетъ трудиться, будутъ имѣть землю.

Но крестьяне должны имѣть въ виду, что, принимая все возможное для улучшенія быта крестьянъ, правительство не допуститъ никакого грабежа, разбоя и насилія. Въ настоящее время лѣвыя партіи Думы, жалая захватить Верховную власть и стараясь перетянуть на свою сторону крестьянъ, обманываютъ ихъ всякими неисполнимыми посулами и обѣщаніями, хотятъ отнимать насильно у помѣщиковъ землю и раздавать ее крестьянамъ. Одни изъ этихъ господъ—кадеты—обѣщаютъ за это немного уплатить помѣщикамъ, а социалисты—такъ тѣ прямо хотятъ отнимать землю даромъ. Въ Думѣ то и дѣло раздаются подобныя мятежныя и разбойничьи рѣчи. Крестьяне покупаютъ газеты, читаютъ призывы къ грабежу и начинаютъ слушаться лихихъ людей; нападаютъ на помѣщичьи усадьбы, жгутъ ихъ, грабятъ и отнимаютъ насильно землю. Руководители этими подлыми дѣлами плохіе крестьяне—лѣвивые, пьяницы и порочные. Но изъ-за Думы плохіе и хорошихъ сбиваютъ, говоря имъ, что вотъ, дескать, въ Думѣ депутаты сами про грабежи говорятъ, значить, грабить можно.

П. А. Столыпинъ твердо и ясно заявилъ въ Думѣ

всѣмъ сидящимъ тамъ смутьянамъ и подстрекателямъ, что никакого грабежа и разбоя правительство не допустить. Такова Царская Воля. И эту Царскую Волю правительство исполнитъ. Средства для этого у правительства найдутся. У русскаго Царя есть вѣрные слуги, есть доблестная и могучая армія, которая сумѣетъ водворить порядокъ и наказать разбойниковъ и грабителей.

Революціонные депутаты, стараясь смутить народъ, проповѣдуютъ принудительное отчужденіе, явно недопустимое. Тамъ, гдѣ собственность не уважается, нельзя ждать порядка и спокойствія. Какъ заставить человека отдать даромъ или продать землю, если онъ самъ желаетъ на ней хозяйствовать? Это явная невозможность и несправедливость. Помѣщики—такіе же русскіе подданные, какъ и крестьяне, и ихъ утѣнять нельзя.

Это во-первыхъ, а во вторыхъ, ограбленіе помѣщиковъ, проповѣдуемое революціонерами, и самимъ-то крестьянамъ не принесетъ пользы. Земли у помѣщиковъ не такъ много, чтобы ею можно было удовлетворить всѣхъ крестьянъ, а затѣмъ, если исполнить желанія кадетовъ и социалистовъ и сдѣлать всю землю какъ бы казенной и давать ее въ аренду нуждающимся, то о казенной землѣ крестьяне радѣть не станутъ. Нельзя улучшать землю, которую могутъ черезъ нѣкоторое время отнять и передать другому. Для того, чтобы земля у насъ обрабатывалась, какъ слѣдуетъ, надо чтобы каждый крестьянинъ былъ надъ своимъ участкомъ полный хозяинъ и собственникъ. Правительство и предоставило поэтому право каждому крестьянину выдѣляться изъ общины съ землей. Добавочная земля также будетъ даваться въ собственность.

Наконецъ, если отнять землю у помѣщиковъ, то отчего ее не отнять и у крестьянъ? Къ этому и подбуждаются социалисты и кадеты, только не говорятъ объ этомъ пока. Сегодня отняли землю у помѣщиковъ, завтра у крестьянъ, которые побогаче, послѣзавтра станутъ отбирать «лишнихъ» лошадей и овецъ. Во что-же тогда превратится Россія?

По всѣмъ этимъ причинамъ правительство, исполняющее Царскую Волю, никакихъ грабежей, никакого принудительнаго отчужденія не допустить.

Пусть крестьяне и все вѣрные Царю русскіе люди обратятъ самое серьезное вниманіе на это заявленіе перваго министра Государя Императора. Довольно ходить въ потемкахъ, шататься изъ стороны въ сторону,

слушать дрянныхъ людей и чинить смуту. Царская Воля въ томъ, чтобы улучшить крестьянскую долю. Эта Царская Воля будетъ исполнена, но всѣ мы должны подчиниться ей, исполнять законы, повиноваться Царскимъ властямъ и жить въ мирѣ и согласіи, не чиня другъ надъ другомъ беззаконій и насилій.

(„Свѣтъ.“).

Лѣтопись церковной и общественной жизни.

Телеграмма Его Величества воспослѣдовала въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую нижеслѣдующую телеграмму:

Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому.

Слезы умиленія и радости мѣшаютъ намъ выразить въ полной мѣрѣ чувства, охватившія насъ при чтеніи Твоего, Государь, манифеста, Державнымъ словомъ положившаго конецъ существованію преступной Государственной Думы. Усердно молимъ Всевышняго, да даруетъ Онъ Тебѣ силу и крѣпость въ Твоемъ служеніи Родинѣ, да испошлетъ Онъ здоровье и счастье Тебѣ и Твоей Царской семьѣ. Мы непоколебимо вѣримъ, что подъ Твоимъ державнымъ водительствомъ наша бѣдная изстрадавшаяся Родина выйдетъ побѣдительницей изъ всѣхъ бѣдъ и напастей, что былая мощь и слава Россіи снова возсіяетъ прежнимъ немеркнущимъ блескомъ, что заговоры и ковы враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ не страшны намъ, пока русскій народъ будетъ охраняемъ своимъ Богоданнымъ неограниченнымъ самодержцемъ. Вѣрь, Государь, мы всѣ, русскіе люди, готовы идти за Тобой, мы приложимъ всѣ наши силы, дабы по слову Твоему явиться твердымъ оплотомъ крѣпости, величія и славы Россіи и не пожалѣемъ ни жизни, ни имущества на защиту нашего обожаемаго Государя.

Предсѣдатель „Союза русскаго народа“ Александръ Дубровинъ.

Оберъ-прокуроромъ Св. Синода внесено въ Совѣтъ Министровъ представленіе о разрѣшеніи вѣдомству Св. Синода расходовать внесенные въ смѣту 1907 г. къ условному отпуску 200,000 руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства. Означенная сумма предназначается на производство жалованья изъ казны причтамъ бѣднѣйшихъ приходовъ въ Сибири и въ Степномъ краѣ во вновь

образовавшихся переселенческих поселкахъ. 22 іюня Совѣтъ Министровъ ходатайство это уважилъ.

Одинъ изъ іереевъ Владимірской епархіи (В. Епар. вѣд. № 23.) въ статьѣ: „Къ предстоящему церковному собору,“ сѣтуя на то, что бѣлое духовенство и міряне явятся на соборъ неподготовленными и только съ правами совѣщательнаго голоса, что доминирующее рѣшающее положеніе будетъ принадлежать представителямъ высшей церковной іерархіи и ученымъ. Но все же практика церковно-приходской жизни болѣе вѣдома бѣлому духовенству, а потому желательно, чтобы заявленія послѣдняго не замалчивались. Значитъ, необходимо, чтобы голосъ бѣлаго духовенства внушительнѣе звучалъ въ извѣстной области, и ученые, ничуть не унижая себя, должны прислушиваться къ этому голосу. Для этого духовенство должно сговориться и послать своихъ уполномоченныхъ во всеоружіи. Нужно всѣмъ безотлагательно высказаться—и съ этимъ нужно поспѣшить. Въ нашей епархіи вѣдъ и очередной сѣздъ не за горами.

По словамъ одного отчета о дѣятельности приходскихъ совѣтовъ по Калужской епархіи, „заслуживаетъ особеннаго вниманія мысль, что духовенство хочетъ начать обновленіе съ себя самого и особенно серьезно мнѣніе одного собранія о томъ, что въ настоящее время пропаганды всевозможной социалистической литературы, зачастую сбивающей съ толку не только простой русскій народъ, но и самихъ пастырей церкви, весьма полезно приобрѣтать и раздавать брошюры апологетическаго содержанія. Мы вполнѣ раздѣляемъ эту мысль и годъ тому назадъ обращались съ таковымъ предложеніемъ къ о. о. настоятелямъ и благочиннымъ Енисейской епархіи, но на призывъ нашъ отозвались лишь 2—3 отца; въ 1905 г. такая попытка разрѣшилась даже личными неприяностями для инициатора.

Русская печать.

„Вѣкъ“ сообщаетъ: „По настоятельному требованію духовенства, Владивостокское епархіальное начальство объявило, что сужденію епархіальнаго сѣзда подлежатъ всѣ вопросы церк.-приходской практики административнаго и хозяйственнаго характера, при чемъ ста-

вить эти вопросы на разсмотрѣніе епарх. сѣзда предоставляется епарх. начальству и самому духовенству.“

Въ Рязани, въ духовной семинаріи—въ присутствіи епархіальнаго духовенства, епископа и другихъ лицъ состоялось собраніе „Союза русскаго народа.“

(„Вѣкъ.“).

Діаконы и псаломщики не мирятся съ своимъ стѣсненнымъ положеніемъ и поднимаютъ свой голосъ. Въ Скопинѣ происходило благочинническое собраніе для избранія духовнаго слѣдователя и его товарища. Діаконы и псаломщики требовали избранія товарища изъ своей корпораціи, о чемъ и подано особое мнѣніе на имя епископа.

(„Вѣкъ.“).

Сотруднику „Петерб. Газеты“ Дубровинъ (предсѣдатель главнаго совѣта союза русскаго народа) заявилъ, что митрополитъ Антоній свои прежнія отношенія къ „союзу“ назвалъ недоразумѣніемъ, такъ какъ онъ до сихъ поръ не былъ знакомъ съ программой союза и его дѣятельностію, а изъ „красныхъ“ газетъ составилъ себѣ совершенно превратное мнѣніе.“

(„Вѣкъ.“).

Ложь на духовенство. Пастырское собраніе духовенства 7 Балтійскаго Округа, обсуждая произнесенныя членами Государ. Думы, крестьянами-Подольцами, Семеновымъ и Морозомъ рѣчи, направленные противъ духовенства, забрасывающія огульно все духовенство неисчислимыми потоками грязи,—рѣчи, которымъ можно присвоить только одно, вполнѣ заслуженное ими имя—имя „клеветы,“ обратило вниманіе на то, что представитель духовенства, членъ Госуд. Думы Гриневичъ ни однимъ словомъ не опротестовалъ ложныхъ заявленій г.г. Семенова и Мороза и, такимъ образомъ, не вступился за поправную честь духовенства. На поставленный ему по этому поводу печатно упрекъ, о. Гриневичъ въ помѣщенной имъ въ газетѣ „Подоліи“ замѣткѣ, въ свое оправданіе выставилъ слѣдующіе мотивы: 1) что запись ораторовъ по аграрному вопросу ко времени произнесенія рѣчей Семеновымъ и Морозомъ, кончилась, 2) что не упомянуто его имя, что могло служить бы поводомъ къ протесту, 3) что онъ просилъ г.г. Семенова и Мороза не произносить подобныхъ рѣчей, 4) что въ этомъ инцидентѣ болѣе виноваты тѣ, кто бралъ съ Мороза по 1 р. за крестины.

Обсудивъ всесторонне выставленные мотивы, пастырское собраніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Въ Думѣ, какъ видно изъ печатаемыхъ о ходѣ ея занятій отчетовъ, критикуется такой способъ протеста: „Протестую! Ложь! Клевета!“ Не входя въ сужденіе о томъ, насколько способъ этотъ является законнымъ и, вообще, желательнымъ, духовенство полагаетъ, что, если порядокъ этотъ допускался даже въ тѣхъ случаяхъ, когда съ кафедры произносилась безусловная всѣмъ очевидная истина, то тѣмъ болѣе онъ является и допустимъ въ данномъ случаѣ, въ виду безусловно клеветническихъ рѣчей и вполне понятнымъ въ устахъ о. Гриневича, какъ представителя Подольскаго духовенства, обязаннаго защищать честь его. — 2) Хотя имя о. Гриневича въ рѣчахъ и не упомянуто, но оскорбленіе, нанесенное всему духовенству, есть оскорбленіе и о. Гриневичу, какъ члену пастырской семьи. Нѣсколько аналогичный случай имѣлъ мѣсто при оскорбленіи въ Думѣ арміи. И тогда ничье имя не было упомянуто, но клеветническія слова сочли за оскорбленіе и вся армія и каждый членъ ея въ отдѣльности, и недостатка въ протестахъ не было. — 3) Слова: „я просилъ гг. Семенова и Мороза не выступать съ подобными рѣчами“ говорятъ о единствѣ партіи отца Гриневича съ авторами рѣчей, такъ какъ рѣчи, до произнесенія ихъ, обсуждаются только членами одной и той же фракціи. Не входя въ обсужденіе вопроса, насколько удобно священнику принадлежать къ той партіи, одна изъ несомнѣнныхъ задачъ которой борьба съ церковью, пастырское собраніе только полагаетъ, что, такъ какъ содержаніе рѣчей Семенова и Мороза было о. Гриневичу заблаговременно извѣстно, то онъ, очевидно, могъ заблаговременно же принять мѣры къ тому, чтобы записаться въ ораторы и протестовать противъ лжи рѣчей. 4) Ссылка на бравшихъ отъ Мороза по 1 р. за крещеніе говоритъ о желаніи о. Гриневича оправдать нѣкоторымъ образомъ выходку Семенова и Мороза. Пастырское собраніе полагаетъ, что для о. Гриневича, какъ и для всякаго, должно быть очевидной истиной, что Госуд. Дума — не мѣсто для сведенія личныхъ счетовъ, что по одному не судятъ о всѣхъ, что изъ личныхъ неудовольствій къ одному лицу забрасывать грязью цѣлое сословіе прямо-таки преступно.

Обсудивъ всесторонне все вышеизложенное, пастырское собраніе пришло къ заключенію, что о. Гриневичу чужды заботы о защитѣ чести духовенства.

(„Колоколь“).

Газета („Волж. Сл.“) задается вопросомъ: „во что обходится содержаніе духовенства?“ И отвѣчаетъ на этотъ вопросъ по даннымъ отчета Синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1902 г; подводитъ слѣдующіе итоги. Въ общей сложности въ 120 милл. р., на семью же въ 6 чел. — 1028 р. Вотъ во что обходится населенію содержаніе духовенства! — жаль, что авторъ сочиталъ только одни рубли, и позавидовалъ. А если бы онъ захотѣлъ безпристрастно и правдиво освѣтить этотъ вопросъ, ему слѣдовало бы подсчитать и тотъ трудъ, который несетъ особенно приходское духовенство по требованію разныхъ государственныхъ, правительственныхъ, общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ.

Отвѣтственная записъ актовъ рожденія и крещенія, браковъ и смертей. Статистическія свѣдѣнія о рождаемости и смертности, свѣдѣнія по отбыванію воинской повинности... А выдача разныхъ другихъ свѣдѣній? выписей изъ метрическихъ книгъ, надписи на документахъ о смерти, рожденіи и бракахъ, увѣдомленія о таковыхъ актахъ разныхъ общественныхъ учреждений, волостныхъ и сельскихъ правленій, мѣщанскихъ и городскихъ управъ, судебныхъ учреждений по гражданскимъ дѣламъ, и все это дѣлается духовенствомъ даромъ, безъ права даже, подъ угрозой строгой отвѣтственности передъ закономъ, сдѣлать намекъ о какой бы то ни было благодарности за трудъ. Въ этомъ сложномъ хлопотливомъ дѣлѣ чисто канцелярскаго свойства мы не считаемъ трудовъ по исполненію прямыхъ пастырскихъ обязанностей, за что вознагражденіе въ большинствѣ потенциально, т. е. предположительно возможно. Между тѣмъ, еслибы всю эту канцелярскую работу сложить на отдѣльное учрежденіе, то потребовалось бы по одной губерніи не одно новое учрежденіе съ многочисленнымъ штатомъ чиновъ канцеляріи, содержаніе которыхъ во всей православной Руси обошлось бы населенію не въ 120, а 820 милл. руб. И это столь дорогое и важное для государства дѣло дѣлается духовенствомъ даромъ, безъ гроша, какъ говорится, затратъ на то.

120 милл. рублей духовенство получаетъ за исполненіе своихъ священныхъ пастырскихъ обязанностей. Если авторъ, по его религіознымъ убѣжденіямъ, за этими послѣдними обязанностями пастырей не признаетъ государственнаго значенія, то все же затраты на содержаніе духовенства и въ томъ случаѣ нужно признать не соразмѣрно мизерными.

Можно только пожалѣть о близорукости автора и ему

полобныхъ легкомысленныхъ цѣнителей трудовъ духовенства.

Съѣздъ католическихъ писателей. Въ первыхъ числахъ іюня закончился продолжавшійся нѣсколько дней съѣздъ католическихъ писателей. Съѣздъ былъ довольно многочисленный—на него собралось болѣе трехсотъ пятидесяти участниковъ. Вообще поляки очень религіозный народъ, и съѣздъ еще разъ ярко доказалъ, что католическая идея очень глубоко впитана всеми писателями съ молокомъ матери. Ни для кого не секретъ, что поляки-католики смотрятъ презрительно на немногочисленныхъ поляковъ-лютеранъ и даже не считаютъ ихъ поляками. Въ такомъ узко-католическомъ духѣ и вынесены были резолюціи.

Первая секція съѣзда, секція католической прессы, закончила свои занятія такимъ пожеланіемъ:

„Считая, что польскій народъ все время соединяетъ горячую любовь къ костелу съ такой же горячей любовью къ отчизнѣ, что главной силой католицизма въ Польшѣ было такое тѣсное единеніе его съ народностью, что широкія массы совершенно не раздѣляютъ одно отъ другого этихъ двухъ понятій,

„1-й съѣздъ польскихъ католическихъ публицистовъ и журналистовъ выражаетъ пожеланія:

„Чтобы польская католическая пресса твердо стояла на почвѣ горячаго патріотизма; чтобы во всехъ своихъ выступленіяхъ по мѣстнымъ вопросамъ особенно бы считалась съ народнымъ интересомъ; чтобы сильно боролась со всякими позорными попытками создать рознь между католицизмомъ и патріотизмомъ.“

2-я же секція, народной прессы, выразила желаніе, чтобы народная пресса велась въ патріотическо-католическомъ духѣ. Эта же секція избрала комиссію для разработки вопроса о сплоченіи народныхъ газетъ съ цѣлью единодушной дѣятельности въ этомъ именно духѣ.

Въ такомъ вотъ духѣ, католицизма и патріотизма, прошелъ весь съѣздъ, на который своихъ представителей прислали чуть ли не все польскія періодическія изданія Польши русской и зарубежной. Несмотря на такой узкій духъ съѣзда, прошелъ онъ довольно оживленно и вызвалъ много толковъ въ прессѣ.

Н. Вас—нъ.

„С. Петерб. Вѣдом.“ передаютъ бесѣду съ однимъ профессоромъ, по поводу университетскихъ дѣлъ. По мнѣнію профессора, и будущей академическій годъ опять будетъ испорченъ, и учащая молодежь займется не наукой, а политикой, какъ и въ прошломъ году; политика же эта, по мнѣнію профессора, отразилась такимъ образомъ на академическихъ занятіяхъ.

„Главная жизнь сосредоточивалась не въ аудиторіяхъ, а въ корридорахъ, превращенныхъ въ веселый клубъ, гдѣ можно повстрѣчать знакомыхъ, узнать новости текущаго дня, политическія небылицы, подробности различныхъ партійныхъ распрей. Словомъ, „мода“ побѣдоносно вступила въ университетъ, и какой тяжелый вредъ принесла она ему—это съ особой очевидностью обнаружилось на только что закончившихся полукурсовыхъ и государственныхъ экзаменахъ. Скажу нѣсколько словъ сначала о первыхъ.

Никогда университетъ не видѣлъ такой бездны нелѣпости и невѣжества, какъ въ этомъ году!

Экзамены ясно подчеркнули, что современный студентъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, дальше пяти или десятиконѣчныхъ брошюръ пойти не можетъ.

По мнѣнію профессора, то же самое будетъ и въ будущемъ году, если не хуже. До тѣхъ поръ, пока страна не оправится отъ своихъ судорогъ политической жизни, университетъ нельзя считать существующимъ.

Кончающіе теперь высшія учебныя заведенія только по недоразумѣнію могутъ быть названы получающими высшее образованіе. Все они—умственно и даже нравственно искалѣченные люди, безъ всякаго научнаго фундамента.

Вотъ почему я считаю новый академическій годъ испорченнымъ; нельзя ожидать отъ нашей молодежи увлеченія наукой, когда мы будемъ ждать пришествія третьей Госуд. Думы. А безъ любви къ наукѣ, —нѣтъ университета, нѣтъ храма чистаго знанія.“

При чемъ же тутъ политическія судороги страны, если среди студентовъ и профессоровъ нѣтъ любви къ наукѣ, если студенты не идутъ дальше десятиконѣчныхъ брошюръ, а профессоръ—дальше стряпанья жиденькихъ передовицъ въ газетахъ?

Профессоръ Езерскій въ „Московскомъ Еженедѣльникѣ“, хотя и считаетъ революцію необходимой и неизбежной болѣзью народнаго организма, которая въ